
Мистика места

Как удивительно открыта и в то же время таинственна природа! Сколькими замечательными природными памятниками богато необъятное пространство нашей страны. Почти два столетия назад выдающийся естествоиспытатель и неутомимый путешественник Александр фон Гумбольдт ввел в научный оборот понятие «кусочек первобытной природы» (Naturdenkmaler) или «памятник природы». Сегодня этот термин очень популярен не только в научном сообществе, но и в самых широких кругах людей путешествующих, любящих и изучающих природу.

Парки, заповедники, ботанические сады и отдельные памятники природы становятся своеобразными «выставочными залами», раскрывающими нам — урбанизированным существам — «язык» родной природы, ее энергию и эмоциональную силу. Наблюдая неспешное течение естественного календаря, мы черпаем новые силы, учимся слушать и слышать голос родной земли, постигая вечные истины.

*Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...*

Ф. Тютчев

Сегодняшний наш рассказ посвящен уникальному творению — бархану Сарыкум — «кусочку пустыни», перенесенному удивительным капризом природы на Кавказ. Этот огромный песчаный исполин — единственный в своем роде на всей территории Евразии — находится в Дагестане, недалеко от Махачкалы. Бархан Сарыкум, в переводе с кумыкского «желтый песок», — величественен и безмятежен, его золотая, время от времени меняющая очертание голова торжественно возвышается на фоне узорчатого кружева Кавказских гор. Это удивительное зрелище захватывает дух, никакая современная техника не может передать мистической красоты открывающегося пейзажа, и только древние легенды открывают нам тонкую поэтическую атмосферу этого удивительного места.

Золотой Сарыкум

Каяев И.А.

Дагестан — одна из самых своеобразных республик в составе Российской Федерации. Будучи расположен на «перешейке» между европейской и азиатской культурами, этот чрезвычайно пестрый в ландшафтном отношении и уникальный по полиэтничности регион обладает огромным культурным и природным потенциалом.

Природная уникальность Дагестана проявляется в наличии большого количества природных зон, физико-географических провинций, начиная от Терско-Кумского песчаного массива до высокогорных лугов и ледников. Наряду с еще более пестрой, богатейшей по своей специфике этнокультурной средой, она создает неповторимое историко-культурное и природное наследие Дагестана.

К наиболее важным, особо охраняемым природным территориям республики относится организованный в 1987 г. Дагестанский государственный заповедник, состоящий из двух участков — «Сарыкумского песчаного бархана» и «Кизлярского залива» Каспийского моря.

Сарыкумский бархан — золотой памятник природы — по своей величине является единственным не только в России, но и во всей Евразии. Располагается этот уникальный памятник в 18 км к северо-западу от Махачкалы на левом берегу реки Шура-озень. Бархан занимает площадь в 175 га. Самая высокая точка бархана зафиксирована на высоте 251 м над уровнем моря. Гора сложена из мелкого и среднезернистого песка. На севере она постепенно переходит в глинистую полынную степь, а на юге ее замыкает узкое горное ущелье, сложенное, как и все массивы передовых гор Дагестана, мощными

песчаниками. Песчаная гора Сарыкум постоянно меняет свою форму, но не рассыпается. Как указывают географы, такое явление объясняется системой местных ветров. Возникающие в долине Каркар и в котловине Ахгель ветры разрушают окрестные горы, проходят через ущелье реки Шура-озень. С выходом на равнину они теряют силу и откладывают продукт разрушения — летучий песок. Так в течение долгих веков сложилась песчаная гора, являющаяся своего рода феноменом природы.

Среди местных жителей бытуют легенды и сказания о богатырях — создателях этой удивительной горы. Первое литературное упоминание о бархане мы находим в изданной в 1861 г. в Париже книге известного французского романиста А. Дюма «Кавказ от Прометея до Шамиля». Он увидел бархан в 1858 г. во время своего путешествия по Дагестану.

«...Мы были предоставлены сами себе, хотя и знали, что найдем лошадей и казачий пост в селении Унтер-кале. Кроме этих лошадей и казаков, мы надеялись повстречать по правую сторону дороги один весьма любопытный феномен: на этой равнине, где нет ни песчинки, высится Песчаная гора высотой в шестьсот-семьсот метров. Вскоре мы заметили желто-золотистую вершину, выделяющуюся на сероватом фоне. По мере нашего приближения она словно выходила из земли, а затем будто понижалась; она росла на наших глазах, простиралась подобно небольшой цепи, служащей опорой последним склонам Кавказа, почти на две версты в длину. Гора имела три или четыре вершины, из которых одна выше остальных — та самая, что поднималась примерно на шестьсот-

семьсот метров. Впрочем, надо быть вблизи ее, чтобы иметь представление о высоте горы. Пока она не заслоняет собой Кавказа, она кажется крохотной.

Я вышел из экипажа: песок был самым мелким и самым красивым, каким только можно было бы снабдить письменный стол дивизионного командира. После каждой бури гора меняет форму, но буря, как бы сильна ни была, не развеивает песка по равнине, гора сохраняет свою обычную высоту.

Татары, которые не могли объяснить себе этот феномен, будучи незнакомы с вулканическими теориями Эли де-Бомона, нашли более удобным выдумать легенду, нежели отыскивать настоящую причину явления — у них, как и у нас, поэт опережает мудреца.

Вот что они рассказывают: два брата влюбились в принцессу; она жила в замке, построенном посреди озера. Она не могла выбраться из своего дома иначе, чем на лодке; принцесса любила верховую езду и соколиную охоту. Однажды она объявила, что вступит в брак с тем из братьев, который превратит озеро в твердую землю. Братья пошли в разные стороны, но цель у них была одна. Первый отправился в Кубачи заказать саблю, которая могла бы рассечь утесы. Второй пошел к морю с мешком такой величины, чтобы, наполнив его песком, засыпать им озеро.

Старшему посчастливилось найти желанную саблю. От замка принцессы ближе до Кубачей, нежели до моря, и он быстро возвратился, далеко опередив младшего брата, который прошел лишь половину пути от Каспийского моря до замка. Вдруг младший, согнувшийся под мешком, запыхавшийся, весь в поту, услышал страшный шум, словно сто тысяч коней бросились во всю прыть в море. Это брат рассек скалу, которая низверглась в озеро с сильным грохотом, разнесшимся по горам. Потрясенный этим, младший брат упал, мешок лопнул, песок высыпался и придавил несчастного, образовав над ним гору.

Объяснение ученого было бы гораздо логичнее, но будет ли оно лучше?

Да, — скажут ученые.

Нет, — ответят поэты».

Заслуга в изучении этого необычного природного явления принадлежит русскому ботанику А.А. Майорову, который начал исследования Сарыкума еще в 1915 г., и продолжил в 1925—1926 гг. Результатом явилась книга «Эоловая пустыня у подножья Дагестана», где сделаны первые попытки объяснить происхождение этой удивительной горы. Майорова поразила необыкновенная живописность бархана: «Эффект этот изумителен. Кажется, никакой самый фантастический ландшафт не в состоянии сравниться по оригинальности и могучей красоте с необыкновенной панорамой. Над нами на всем протяжении поднималась с левой стороны долины и блестела на солнце огромная масса летучих песков. Трудно описать эту проходившую перед глазами картину и передать словами охватившие нас чувства изумления и восторга... Могучий передовой барханный вал производил грозное впечатление...»

Майоров пришел к выводу, что флора бархана является реликтом древней пустынной флоры, прежде широко распространенной, но теперь нашедшей единственное и последнее прибежище на западном берегу Каспийского моря в песках Сарыкум. Эти пески являются как бы миниатюрным осколком пустынь Азии и представляют собой «ботанический сад», в котором нашли свое прибежище растения родом из Средней Азии, Ирана, Закавказья и даже Алтая. Флора Сарыкума интересна еще и тем, что наряду с представителями пустынь у подножия горы встречаются целые заросли камыша и такие влаголюбивые деревья, как ива, тополь, акация. Объясняется этот факт интересным свойством песчаной горы, являющейся как бы естественным конденсатором влаги. Влага здесь, в песках, конденсируется, просачивается вниз, образуя у подножия множество родников и небольших заболоченных участков. Стоит вскопать песок на несколько десятков сантиметров, как сразу наталкиваешься на влажный песчаный слой.

Своеобразен и животный мир Сарыкум. Здесь преобладают рептилии (пресмыкающи-

еся). Такие ящерицы, как ушастые круглоголовки и быстрые ящерики, также являются пришельцами из пустынных просторов Казахстана и Средней Азии. Причем быстрые ящерики в основном обитают у подножия бархана, в местах, покрытых травой, а ушастые круглоголовки встречаются выше, где почти нет растительного покрова.

Ящерицы хорошо приспособились к местным условиям: защитная окраска тела, приплюснутая форма, каждый палец конечностей имеет кругленькие роговые зубчики, вследствие чего ножки не увязают в песке. Бегают пресмыкающиеся довольно быстро, а в случае опасности мгновенно зарываются в песок. В песках Сарыкум встречаются змеи (гадюки и обыкновенный уж), а также более крупная ящерица — кавказская агама.

Литература:

1. Александр Дюма. Кавказ. Тбилиси: «Мерани», 1988.
2. Майоров А.А. Эоловая пустыня у подножья Дагестана. Махачкала: Изд-во Дагест. науч.-исслед. ин-та, 1927.

Птиц здесь мало. Изредка прилетают стайки золотистых шурков, прямо на песке без всякой подстилки «строят» гнезда козодой, трепещая крыльями и распустив веером хвосты, неподвижно висят в воздухе степные пустельги, охотящиеся за жуками. На ветвях деревьев и кустарников видны шарообразные гнезда черногрудых испанских воробьев. На Северном Кавказе эти птицы еще совсем недавно встречались, пожалуй, только на бархане Сарыкум.

В настоящее время сотрудниками Института прикладной экологии Дагестанского государственного университета составлен список видов растений бархана, число которых достигает 279, многие из них занесены в Красную книгу. В целом бархан Сарыкум представляет собой уникальный памятник природы или настоящий музей под открытым небом.

3. Набиева У.Н. Культурная география Дагестана. М., 2002.
4. Эльдаров М.М. Дагестан в географической литературе. Махачкала, 1982.